

Иван Старостин
Зорь

Хранитель утреннего света

Иван Старостин

Зорь. Хранитель утреннего света

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73785378

ISBN 9785006973824

Аннотация

Что будет, если мир потеряет цвет, а взрослые забудут мечтать? В канун 2026 года мальчик Максим находит огненного жеребёнка Зоря. Но город накрывает серая пелена: люди перестают видеть сны. Зорь и Максим должны найти три утерянных чуда, пока господин Серов не погасил искру волшебства. «Зорь и тайна исчезнувших снов» – сказка о дружбе, которая сильнее правил, и магии в каждом доме.

Содержание

Глава 1. Серый город	5
Глава 2. Искра в сарае	9
Глава 3. Договор тишины	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Зорь

Хранитель утреннего света

Иван Старостин

© Иван Старостин, 2026

ISBN 978-5-0069-7382-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Зорь, Хранитель Утреннего Света

Глава 1. Серый город

Дождь в этом городе не пахнул свежестью. Он пах мокрым асфальтом, выхлопными газами и чем-то еще... чем-то забытым. Будто вместе с пылью смывалась память.

Максим шел по тротуару, плотно запахивая куртку. Ему было десять лет, и он точно знал: мир должен быть цветным. В книжках, которые он читал тайком от родителей по ночам, небо было фиолетовым, деревья – серебряными, а кошки умели разговаривать на языке звонков. Но здесь, в реальном мире, небо было цвета старого планшета, деревья – темно-зелеными и пыльными, а кошки молча прятались под машинами.

Вокруг спешили люди. Взрослые. Они смотрели прямо перед собой или вниз, в светящиеся экраны телефонов. Их лица были серьезными, словно они все время решали какую-то очень важную задачу, ответ на которую нельзя было найти в интернете.

– Макс, ты почему не отвечаешь? – раздался голос из наушника.

Это была мама. Она работала удаленно и звонила ему каждый день в одно и то же время, ровно в четыре часа. Как будильник.

– Я иду, мам, – сказал Максим, перешагивая через лужу. В отражении воды он увидел свое лицо. Обычное. Никаких

серебряных глаз.

– Не забудь купить хлеб в магазине у дома. И смотри под ноги, там ремонт дороги. Папа сегодня задержится, у него совещание.

– Хорошо.

Максим нажал кнопку отбоя. Голос мамы звучал тепло, но как-то отстраненно, будто она говорила из другой комнаты, а не из трубки. В последнее время все стали такими. Как будто между ними натянули невидимую пленку. Звуки стали тише, краски – бледнее.

Даже сны исчезли.

Максим остановился у витрины магазина. Внутри, за стеклом, стояли роботы-помощники, новые дроны и умные кроссовки. Но Максиму не хотелось ни того, ни другого. Он вспомнил, как утром пытался рассказать папе странный сон, который приснился ему ночью. Ему снилось, что он летит над городом, а вместо машин внизу плывут разноцветные рыбы.

– Сны – это просто работа мозга, Макс, – сказал папа, не отрываясь от ноутбука. – Это хаос нейронов. Не трать время на ерунду.

С тех пор Максим перестал рассказывать. Но он заметил странное: папа тоже перестал рассказывать свои сны. Мама тоже. Бабушка по видеосвязи сказала, что спит «как убитая», без всяких видений. Будто кто-то выключил воображение во всем городе.

Максим свернул в переулочек. Здесь было тише. Старые гаражи, заброшенная мастерская, высокий забор, увитый сухим плющом. Дети сюда не ходили – родители запрещали, говорили, что здесь опасно. Но Максиму казалось, что опасность не в разбитых стеклах, а в том, чтобы стать таким же серым, как дядька в костюме, который сейчас курил у подъезда, глядя в одну точку пустыми глазами.

Ветер усилился. Максим поднял воротник. Вдруг ему показалось, что воздух стал теплее. Не так, как от батареи, которая сушит нос, а как от костра, у которого сидишь зимой на даче. Тепло пахло озоном и... медом?

Максим остановился. Он оглянулся. Улица была пуста. Только серые дома смотрели на него сотней одинаковых окон.

– Странно, – прошептал он.

В кармане его куртки завибрировал телефон. Сообщение от одноклассника: «Завтра контрольная. Готовишься?»

Максим вздохнул. Контрольная. Домашняя работа. Кружок программирования. Кружок английского. Расписание на месяц вперед. Все по плану. Все правильно. Все серо.

Но то тепло, которое он почувствовал секунду назад, не исчезло. Оно будто тянуло его вперед, к концу переулочка, где стоял старый сарай его дедушки. Дедушка давно не приезжал в город, и сарай закрыли на замок. Ключ лежал у мамы, но Максиму вдруг показалось, что замок не сможет удержать то, что находится внутри.

Он посмотрел на пакет, в котором должен был быть хлеб. Мама ждет хлеб. Папа ждет тишины. Город ждет порядка.

Максим посмотрел на старый сарай. Дверь была приоткрыта. Щель была темной, но из нее пробивался слабый, едва заметный оранжевый свет. Как будто кто-то зажег там маленькую свечу.

– Я только посмотрю, – сказал сам себе Максим.

Он знал, что это неправильно. Опоздает на ужин. Мама расстроится. Но ноги сами сделали шаг вперед. Тепло становилось сильнее. Оно щекотало ладони и заставляло сердце биться чаще, словно он бежал наперегонки с ветром.

Максим подошел к двери. Изнутри доносился звук. Не шум мышей, не стук капель. Это было похоже на тихое ржание. Но не обычное, а звучное, как будто где-то далеко ударили по серебряному колокольчику.

Он протянул руку к ручке. Металл был теплым.

– Есть кто-нибудь? – тихо спросил Максим.

В ответ тишина стала еще глубже. А потом из темноты сарая на него посмотрели два глаза. Они горели, как два маленьких заката.

Максим замер. Он понял, что серая пленка, которая окутывала город, здесь, у этой двери, истончилась и лопнула.

Он сделал шаг внутрь.

Конец первой главы.

Глава 2. Искра в сарае

Внутри сарая пахло не пылью и гнилым деревом, как ожидал Максим. Пахло степью, грозой и чем-то сладким, вроде печеных яблок.

Глаза, которые смотрели на него из темноты, принадлежали не волку и не собаке. Когда Максим привык к полумраку, он увидел их хозяина.

Это был жеребенок. Но не такой, каких Максим видел на картинках в учебниках или в зоопарке. Его шерсть переливалась всеми оттенками меди и раскаленного кирпича. А грива... грива не висела клочьями. Она медленно колыхалась, словно языки безопасного огня, освещая заколоченные доски стен мягким оранжевым светом.

Максим забыл, как дышать. Он сделал шаг назад, но пятки уперлись в дверь.

Жеребенок фыркнул. Из его ноздрей вылетели две маленькие искорки, повисели в воздухе на секунду и лопнули, как мыльные пузыри.

– Ты... кто? – прошептал Максим. Голос дрожал.

Жеребенок сделал шаг навстречу. Его копыта не стучали по деревянному полу, а касались его бесшумно, словно он ступал по облакам. Он подошел вплотную и протянул морду. Максим инстинктивно зажмурился, ожидая жара, но почувствовал лишь приятное тепло, как от кружки с какао в

морозный день.

– Ты настоящий? – спросил Максим, осмелев. Он протянул руку и коснулся шеи животного.

Шерсть была мягкой, как шелк, но под пальцами ощущалась пульсация. Будто внутри жеребенка билось маленькое солнце. В тот же миг в голове у Максима вспыхнула картинка: не слово, а образ. Он увидел себя, но немного старше, стоящего на вершине горы, вокруг него летают разноцветные птицы, и ему невероятно легко.

Максим отдернул руку.

– Ты показал мне это?

Жеребенок склонил голову набок и радостно мотнул хвостом. Хвост оставил в воздухе светящийся след, который медленно угасал. Затем он ткнулся влажным носом в карман Максимовой куртки, там, где лежал телефон.

– Эй, осторожно! – Максим засмеялся. Страх исчез, растворившись в этом странном тепле. – Меня зовут Максим.

Жеребенок топнул копытом. Искра от удара пробежала по полу, осветив старые инструменты дедушки, банки с краской и забытые игрушки. В этом свете сарай выглядел не как заброшенная лачуга, а как сокровищница.

– Тебе нужно имя, – сказал Максим, оглядывая огненную гриву, которая вспыхивала ярче, когда жеребенок радовался. – Ты как... как заря. Утренняя заря. Зорь. Тебе идет?

Жеребенок – теперь Зорь – звонко заржал. Звук был похож на перезвон хрустальных колокольчиков. Он обошел

Максима вокруг, слегка подталкивая его плечом, словно приглашая к игре. Его озорство чувствовалось физически: воздух вокруг него искрился, пыль танцевала в лучах света, исходящих от гривы.

Максим забыл про хлеб. Забыл про контрольную. Он сел на старый перевернутый ящик, и Зорь тут же положил голову ему на колени.

– Где ты взялся? – спросил Максим, перебирая пальцами огненные пряди гривы. Они не обжигали, но согревали до самых костей. – Папа говорит, что чудес не бывает. Что есть только наука.

Зорь поднял голову и посмотрел на него серьезно. Его зрачки были вертикальными, как у кошки, но внутри них кружились маленькие галактики. В голове Максима снова возник образ: серая пелена, натянутая над городом, как одеяло. Она давила на дома, на людей, заставляя их забывать цвета. А Зорь был маленькой дырочкой в этом одеяле, через которую пробивался свет.

– Ты пришел исправить это? – догадался Максим.

Зорь кивнул. Впервые Максим увидел, чтобы лошадь кивала по-человечески.

Вдруг снаружи хлопнула дверь калитки. Голос мамы, доносящийся с улицы, прозвучал резко и тревожно:

– Максим! Ты где? Я вижу следы на снегу! Ты должен был быть в магазине!

Магия момента лопнула, как воздушный шарик. Свет от

гривы Зоря мгновенно померк, став просто рыжей шерстью. Огонь скрылся внутри, оставив лишь тусклое свечение на кончиках волосков.

– Мне нужно идти, – прошептал Максим, вставая. – Они не поймут. Они скажут, что это опасно.

Зорь прижал уши и тихо заржал, будто умоляя не уходить.

– Я вернусь, – пообещал Максим. – Я никому не скажу. Это наш секрет.

Он посмотрел на дверь. Если мама войдет сюда, она увидит только старого жеребенка, возможно, даже подумает, что это чья-то заблудившаяся лошадь. Магия работала только для тех, кто готов был верить. Но риск был слишком велик.

Максим быстро снял шарф и обернул его вокруг шеи Зоря, чтобы скрыть самое яркое свечение гривы.

– Прячься. Пожалуйста.

Зорь понял. Он отошел в самый темный угол, за старую телегу, и свернулся клубком. Его свет угас почти полностью, осталось лишь тихое мерцание, как у угольков в золе.

Максим выскользнул из сарая и захлопнул дверь. На улице было холодно и серо. Мама стояла у калитки, сердитая и встревоженная.

– Где ты был? – спросила она, хватая его за рукав. – Почему не взял телефон?

– Я... заблудился, – соврал Максим. Впервые в жизни ему было легко солгать. Это была ложь во спасение чуда. – Заглянул в сарай, искал старые вещи.

Мама посмотрела на сарай, потом на сына. В ее глазах мелькнуло что-то знакомое, будто она хотела спросить что-то еще, но вместо этого вздохнула.

– Иди домой. Ужин остывает.

Максим пошел за ней, оглядываясь. Окно сарая, затянутое пленкой, слабо светилось изнутри теплым янтарным цветом. Никто другой этого не видел. Проходящая мимо соседка с собакой даже не повернула головы.

Но Максим знал. Там, за серыми заборами, в сердце зимнего города, теплилась Искра. И у этой Искры было имя – Зорь.

В кармане куртки Максим нащупал что-то твердое. Он вытащил руку. На ладони лежала маленькая подковка. Она была теплой и слегка светилась.

Максим сжал ладонь в кулак и улыбнулся. Завтра он вернется.

Конец второй главы.

Глава 3. Договор тишины

Ужин прошел как во сне. Тарелка с супом казалась тяжелой, ложка – бесконечно длинной, а голоса родителей звучали будто из-под воды.

– Макс, ты почему не ешь? – спросила мама, откладывая планшет. – Ты весь вечер какой-то рассеянный.

– Устал, – буркнул Максим, ковыряя картошку.

Рука в кармане домашних штанов крепко сжимала подковку. Она остыла, но все еще пульсировала, словно живое сердце, напоминая: это не сон. Зорь там, в сарае. Один, в темноте.

Папа листал новости на экране.

– Завтра обещают снегопад. Надо машину в гараж загнать. Кстати, в нашем районе опять свет мигал. Кто-то сказал, что трансформатор перегрелся.

Максим замер. Ложка звякнула о тарелку. «Перегрелся». Он вспомнил искры, вылетевшие из ноздрей Зоря. Неужели это из-за него?

– Я пойду спать, – быстро сказал Максим, вставая из-за стола.

– Рановато, – заметил папа, но не стал останавливать. – Иди. Завтра суббота, выспишься.

Максим кивнул и побежал в свою комнату. Но спать он не лег. Он прижал ухо к окну. Дом затихал. Сначала перестал

гудеть холодильник, потом умолк телевизор у соседей, наконец, погас свет в комнате родителей.

Ждать пришлось еще час. Когда тишина стала абсолютной, Максим оделся поверх пижамы в теплый свитер, накинул куртку и бесшумно, как кот, прокрался к задней двери. Ключ повернулся с тихим щелчком, который в тишине ночи прозвучал как выстрел. Максим замер, но никто не вышел из спальни.

На улице мороз кусал щеки. снег хрустел под ногами громче, чем хотелось бы. Максим при каждом шаге старался ступать на носочек, чтобы не будить зимнюю тишину.

Сарай манил его слабым оранжевым сиянием, пробивающимся сквозь щели в досках. Максим постучал условным сигналом: два раза коротко, один длинно.

Изнутри ответили тихим ржанием. Дверь скрипнула, и Максим нырнул внутрь.

Зорь ждал. Он лежал на старой соломе, свернувшись калачиком, и его грива медленно переливалась, освещая пространство мягким, уютным светом. Увидев Максима, жеребенок вскочил, радостно фыркнул и начал кружить вокруг него, тыкаясь холодным носом в руки.

– Тише, ты! – шепотом засмеялся Максим, обнимая теплую шею. – Нельзя шуметь. Меня могут услышать.

Зорь понял. Он сразу стал серьезным, прижал уши и даже постарался сделать свою гриву менее яркой. Свет поутих, стал похож на тлеющие угли.

Максим достал из кармана два яблока и морковку, которые стащил с кухни.

– Ешь. Тебе нужны силы.

Зорь осторожно взял яблоко зубами. Стоит ему было надкусить его, как фрукт вспыхнул ярким пламенем на секунду, а затем исчез, будто его съел огонь. Жеребенок удовлетворенно чмокнул.

– Вкусно? – спросил Максим.

Зорь кивнул и вдруг заметил на полу старую веревку, которой дедушка когда-то связывал газеты. Для обычного жеребенка это была бы просто тряпка. Для Зоря – игрушка. Он цапнул веревку зубами, мотнул головой и дернул.

Веревка не порвалась. Она вспыхнула.

– Эй! Стой! – Максим бросился вперед, сбивая горящий конец ногой. Огонь был не горячим, как настоящий, а скорее светящимся, но дым пошел настоящий.

Зорь испуганно отскочил, забился в угол и жалобно заржал. Его грива стала темно-бордовой, почти черной. Он понял, что натворил беду.

Максим сердито посмотрел на обугленный конец веревки, потом на виноватые глаза жеребенка. Злость быстро прошла. Как можно ругать существо, которое светится изнутри?

– Нельзя, Зорь, – строго сказал Максим, присаживаясь на корточки. – Здесь город. Здесь все из дерева и бумаги. Если ты будешь играть с огнем, все сгорит. Ты меня понимаешь?

Зорь медленно подошел и положил голову на плечо маль-

чику. В голове Максима возник образ: они стоят вдвоем перед огромной серой стеной. Зорь хочет пробить её огнем, но Максим закрывает стену руками, защищая её.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.